

19. *International Energy Annual 2005*, Washington, Energy Information Administration Publ., 2007.

20. Statistical Review of World Energy. 2007. *Financial Sense*. Available at: <http://www.financialsense.com/contributors/chris-puplava/statistical-review-of-world-energy-2007-part-1>.

21. *World Population Prospects: The 2004 Revision*, New York, United Nations Publ., 2006, Vol. I. Comprehensive Tables.

КОНФОРМИЗМ КАК ЛАТЕНТНАЯ НОРМА СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Павлова Инна Дмитриевна, ассистент

Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина
410054, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Политехническая, 77
E-mail: inna-pavlova2008@yandex.ru

В данной статье предпринята попытка рассмотрения конформизма как выраженной социально-ценностной нормы, оказывающей влияние на общество и индивида в его рамках. Приводится обоснование актуальности изучения данной нормы, существовавшей в советский период, и, по всей видимости, продолжающей воспроизводиться по сей день, соответственно, оказывая влияние на общество. Далее даются определения понятиям «конформизм» и «конформность», а также авторская интерпретация данных понятий, в частности, в аспекте различия между ними. Приводится обзор точек зрения ученых в отношении истоков конформизма как латентной нормы индивидов в рамках советского и российского общества. Аргументируется предпочтительность ситуации, состоящей в том, чтобы общественные интересы были в достаточно высокой степени продолжением индивидуальных, противостоящей, с авторской позиции, обществу с конформизмом в качестве выраженной социальной нормы. Рассматривается влияние конформизма на общество. Показываются предполагаемые последствия данного влияния на поведение и самовосприятие индивидов. Приводятся некоторые истоки воспроизводства данной нормы в обществе. Аргументируется важность изучения конформизма как латентной социальной нормы с точки зрения специфики её восприятия индивидами.

Ключевые слова: конформизм, советское общество, социальная норма, конформность, социализация, ценность, идеология, послушание, унификация, имитация

THE CONFORMISM AS A LATENT NORM OF THE SOVIET AND RUSSIAN SOCIETY

Pavlova Inna D., Assistant

Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin
77 Politekhnikeskaya st., Saratov, 410054, Russian Federation
E-mail: inna-pavlova2008@yandex.ru

This article attempts to review a conformism as the obviously designated social-evaluative norm, affecting on the society and on the individual in the framework of society. The topicality for the study of this rule, that existed in the Soviet period, and, apparently, continues to reproduce to this day, respectively, influencing on society, substantiates in this article. The definitions of the terms "a conformism" and "a conformity", as well as author's interpretation of these concepts, in particular, in terms of the differences between them, are described. An overview of perspectives scholars regarding the origins of a conformism of individuals both within the Soviet and Russian society is provided in this paper. The preference of the situation consisting in the fact that public interests would be a continuation of an individual interests with the sufficiently high degree, opposed, agree the author's position, with the conformism society as a distinct social norms, argued here. The influence of conformism as expressed latent social norm on the value of individuals on society is considered in this article. The expected consequences of this influence on the behavior and self-recovery acceptance of individuals are showing. Some sources of reproduction of this norm in society are represented in the

article. The importance of learning a conformism as a latent social norm in terms of the specifics of its perception by the individuals argued in this paper.

Keywords: conformism, soviet society, social norm, conformity, socialization, value, ideology, obedience, unification, imitation

Выявление специфики современных социально-ценностных норм на микроуровне представляется актуальным в условиях сосуществования различных ценностных ориентаций в духовно-культурной жизни России, обусловленных распадом СССР и предполагающих некоторую неопределённость вектора дальнейшего развития рассматриваемого общества. Конформизм в качестве нормы советского общества рассматривался отечественными социологами. Тема интернализации социальными акторами данной ценности, существовавшей в советское время, является актуальной в настоящее время. Так как многие представители современного общества были воспитаны во времена существования СССР, поэтому данная ценность до сих пор может оказывать влияние на социальную жизнь. При этом относительно вышесказанного следует отметить, что конформизм, существуя в качестве нормы советского времени, не обязательно был сформирован в его рамках. Принимая во внимание традиционный характер практики воспитания, можно предположить, что нормы, прививаемые в процессе социализации в советское время, продолжают оставаться частью воспитательных практик и по сей день. По результатам Европейского социального исследования, россияне по уровню конформности занимают среднее место среди европейских стран, уступая, в частности, таким странам, как Польша, Норвегия, Испания [7]. Тем не менее, не стоит считать, что конформизм не является выраженной латентной социальной нормой российского общества. В отличие от конформности, относящейся к сфере психологических качеств индивида, конформизм характеризует восприятие индивидом собственной роли в рамках политико-государственного пространства, а также положение индивида в рамках политико-государственного пространства в реальном и в идеологически окрашенном смыслах. Таким образом, «конформизм» не синонимичен «конформности». В дальнейшем мы остановимся на различии в данных понятиях.

В английском словаре “Babylon” конформизм определяется как беспрекословное соответствие преобладающим нормам или стандартам, условностям [9]. И. С. Кон определяет конформность как соответствие некоему признанному или требуемому стандарту [3, с. 83]. Как считает Кон, конформное поведение имеет место там, где индивид поддается, уступает групповому давлению в случае расхождения во мнениях между индивидом и группой» [3, с. 83]. При этом, по мнению И. С. Кона, подобное подчинение общественным нормам может быть как внешним (когда индивид, сохраняя свои взгляды, не высказывает своих разногласий вслух), так и внутренним (когда человек под давлением группы меняет первоначальное мнение).

В целом, конформность может быть определена как стремление индивида к поведению либо идеям, одобряемым группой или соответствующих некоторому стандарту, при котором собственное мнение, либо желание поступать определённым образом, или изначально не рассматриваются индивидом, или, в случае их противостояния мнению, выражаемому группой либо авторитетом, по разнообразным причинам подавляются или искренне рассматриваются им как менее значимые. Соглашаясь с И. С. Коном, отметим, что конформное поведение, схожее формально, может иметь различную мотивацию в своей основе. Оно может быть вызвано страхом расправы (зачастую вполне обоснованным) в случае неподчинения либо несоответствия стандартам группы. Кроме того, оно может происходить из слабости индивида перед групповым давлением и стремления «вписываться в общество».

Конформное поведение индивида в рамках общества может также быть вызвано его подверженностью инстинкту толпы, представлением о себе и о собственном мнении как о чем-то менее значимом относительно общества и общественного мнения. Кроме того, подобное поведение может быть обусловлено восприятием послушания

и демонстрируемого согласия с данными структурами в качестве наиболее приемлемой альтернативы. В рамках общества, характеризующегося распространением конформизма как социальной нормы, может быть вызвано оно и страхом репрессий со стороны политико-государственным структур (зачастую, вполне обоснованным). Некоторые из вышеперечисленных мотивов имеют в своей основе преимущественно психологические причины, и могут быть отнесены к конформности конкретного индивида. Однако некоторые, а именно: страх наказания со стороны политико-государственных структур, демонстрируемое согласие с ними, стремление «вписываться в общество», представление о незначимости мнения индивида относительно политико-социальных процессов – могут быть следствием распространения в обществе конформизма в качестве латентной нормы.

Следует оговориться, что конформность конкретного индивида может также иметь в своём основании социальные причины, однако именно конформизм, выявляющий социально-идеологическую специфику общественного устройства, имеет смысл рассматривать в рамках социологии. В целом, проявлением конформизма в рамках социума, во-первых, является распространение в нём восприятия индивидами послушания политико-государственным структурам и демонстрируемого согласия с ними. Кроме того, проявлением конформизма в обществе является наличествующее в нём представление о незначимости мнения индивида о политико-социальных процессах.

Тему конформизма в качестве нормы советского общества исследовали некоторые отечественные социологи. Отдельного интереса заслуживает рассмотрение конформизма как латентной общественной нормы, характеризующей как советский, так и постсоветский социум. Оболонский А. В., рассматривая общественную мораль и психологию советского периода, отмечает «целенаправленное истребление человеческого достоинства», а также «систему исходящих от властей всех уровней подачек», что способствовало формированию страха «лишиться тех жалких благ, а иногда и элементарных прав, доступ к которым зависит от места человека в системе» [6, с. 121]. Подобное положение дел, по мнению автора, привело к формированию строя, где всё определяется имитациями под нормальные человеческие институты. Так, автор говорит о «псевдоколлективизме», «псевдодеятельности», «псевдоидейности». Непосредственно же конформизм как черту советского человека Оболонский связывает с таким явлением советской жизни, как псевдонинициативность, на деле представляющую собой гиперконформизм.

Ю. А. Левада, не используя непосредственно слово «конформизм», вводит концепт «принудительной социальности» советского человека в аспекте его унификации [6, с. 112]. Левада ведёт также речь о безальтернативности человека в эпоху Советского Союза. Она проявлялась, в частности, в вопросе линий социально-политического развития, возможностях общения с представителями иных стран, способствовавшей формированию унифицированной оценки социальной действительности, в рамках которой формируемое государством общественное мнение преподносилось как единственно верное. Как нам представляется, данная оценка провоцирует конформную установку индивида в отношении идей и норм, формируемых обществом, усиленную сопутствующей унификацией индивидов в рамках данного общества.

О конформизме как общественной норме, оформившейся в советское время, но во многом определяющей поведение и современного россиянина, пишут некоторые современные авторы. Л. И. Глухарёва, рассматривая трансформацию коллективистских ценностей на протяжении дореволюционного, советского и постсоветского периодов, отмечает, что препятствием для созидательного коллективизма, развивающегося «снизу», было «государство, «подмявшее» под себя многие направления естественной коллективистской самоорганизации» [1, с. 52] ещё в дореволюционный период. В советское время указанные тенденции получили дальнейшее развитие. В результате, как считает автор, ценности коллективизма, существовавшие в России в особой форме соборности, подверглись принципиальным преобразованиям, что при-

вело к снижению потенциала гражданской активности и организации, а также укоренению в личной жизни россиянина конформизма и социальной пассивности. При этом, по мнению Л. И. Глухарёвой, при переходе к рыночным отношениям указанные черты ещё более усилились.

Попытаемся рассмотреть влияние конформизма как социальной латентной нормы на ценности индивидов, составляющих общество. Рассматривая конформизм как «морально-политический» и «морально-психологический термин» [4], связанный с общественной идеологией, отметим, что в российских условиях он, во-первых, может быть обусловлен государством, способным к репрессиям, введению различных санкций в отношении лиц, проявляющих какое-либо противодействие силам, имеющим власть в данном обществе, а также к смещению данных лиц с занимаемой должности. Отметим также, что при противостоянии между гражданскими силами и обладателями различных властных позиций, не обязательно имеющих отношение к политической элите, в условиях рассматриваемого общества, мы можем, с большой долей вероятности, предполагать, в краткосрочной перспективе, преимущество за последними, исходя, в частности, из их доступа к властно-административному ресурсу, высокого уровня коррумпированности российского общества. Данное обстоятельство также, на наш взгляд, может способствовать воспроизводству конформизма в рамках российского общества.

Во-вторых, конформизм российского общества, как и указанные выше его черты, может быть вызван также в меньшей степени сформированными, относительно западных стран, ценностями гражданского общества и вытекающими из них социально-политическими институтами, слабом развитии институтов гражданского общества, отчасти обусловленного той же причиной. Обращаясь снова к теме социально-политических институтов, отметим, что, как нам представляется, ценности общества во многом формируют и черты самой политической элиты, управляющей государством, так как представители данной элиты также социализируются в рамках рассматриваемого общества.

Мысленно пролонгируем воздействие конформизма как латентной нормы общества на черты индивида в нём. Логично предположить, что конформизм воспроизводит представление индивида об обществе и, в частности, государстве, как о внешней, опасной, противодействующей, подчиняющей силе (что, зачастую, соответствует действительности), способствует представлению о собственных и общественных интересах как несоответствующих друг другу. Подавляющая позиция государства формирует, соответственно, человека, склонного к пассивно-подчинённому поведению, хотя, безусловно, способна рождать также и противодействие со стороны как конкретных индивидов, так и организаций. Данные индивиды и организации, с большой долей вероятности, будут подавляться как государством, так и обществом в целом, предполагающим в качестве нормы подчинённую роль индивида в рамках общества. При этом следует отметить, что «подчинение» в данном случае не обязательно предполагает искреннее согласие индивида с политическим и социальным векторами, честное выполнение деятельности, связанной с профессиональной принадлежностью. С достаточным основанием можно предположить, что большое количество индивидов не будет согласны с каким-либо условиями и требованиями общества с выраженной нормой конформизма, а также не будут соответствовать строго очерченной, подчинённой роли индивида, предполагаемой описываемым обществом. Исходя из этого, можно с высокой степенью вероятности констатировать, что отмеченное подчинение будет являться демонстрируемой покорностью власти на различных уровнях, что, в принципе, и требуется от индивида в рамках общества описываемого типа.

Кроме того, подчинённая роль индивида в рамках общества, характеризуемого чертами, описанными выше, а также представление человека о невысокой степени собственной значимости в вопросе влияния на политические и социальные процессы, способствует его безынициативности. Отмеченное выше представление человека о невысокой степени собственной значимости в определённых вопросах, на наш

взгляд, вытекает, во-первых, из реального положения дел, обусловленного государством, способным к репрессивным мерам по отношению к лицам, оказывающим противодействие власти на различных уровнях. Во-вторых, оно может быть связано с бюрократическим аппаратом, сформированным людьми, которые воспроизводят конформизм в качестве латентной нормы и придерживающихся её в своём поведении, а, кроме того, в случае высокого положения, занимаемого ими в данном обществе, возможно, не заинтересованным в каких-либо изменениях, ставящих данное положение под угрозу. Описанные выше обстоятельства, в самом деле, уменьшают возможность каких-либо изменений в обществе путём реализации гражданских инициатив.

Представление человека о невысокой степени собственной значимости в вопросе влияния на социальные и политические процессы сформировано самим идеологическим основанием общества с конформизмом в качестве латентной социальной нормы, предполагающим подчинённую и пассивную роль индивида в рамках общества и транслирующим данное представление. Безынициативность человека в обществе способна приводить к уменьшению позитивных трансформаций в его рамках, а также к снижению борьбы с негативными тенденциями внутри общества.

Отмеченное выше представление индивидов о незначимости собственной позиции в рамках политико-социального пространства относительно его аспектов, вкупе с отсутствием серьёзной возможности для влияния индивида на политическую сферу, свойственным для общества с выраженным конформизмом, а также безынициативность и представление индивида об обществе как о подчиняющей и противодействующей силе, способствуют, на наш взгляд, тому, чтобы человек не воспринимал общественные интересы в качестве продолжения индивидуальных.

Оптимальной для общества является ситуация, когда общественное в достаточно высокой степени является продолжением индивидуального. Данное обстоятельство способствует согласованности элементов внутри общества между собой, сотрудничеству между индивидами, составляющими его, а также восприятию индивидом общественных интересов в качестве продолжения индивидуальных, и направленности усилий индивида на благо данного общества. К тому же, следствием этого являются забота управляющих и общественных структур об индивидах, вытекающая из понимания того, что государство должно стремиться к реализации интересов индивидов, составляющих общество, являясь их выразителем. В то же время, конформизм в качестве распространённой латентной общественной нормы не способствует обозначенной выше тенденции, так как предполагает подчинение индивидуальных интересов коллективным и подразумевает, что индивидуальные интересы по определению противостоят коллективным. Отсутствие понимания значимости индивидуальных интересов со стороны управляющих структур может также приводить к антигуманному отношению к человеку, вплоть до проведения репрессий, невниманию к социальной политике.

Сконструированная система идентичности индивида в рамках общества с выраженной степенью конформизма, приводящая к тому, что человек, не воспринимает общественные интересы в качестве продолжения собственных интересов, способна приводить, преимущественно в ситуации отсутствия государственной идеологии, к асоциальному поведению. В частности, в рамках современного российского общества оно широко представлено в виде взяточничества, откатов, коррупции. Так, согласно исследованиям ФОМ в период от 2013 г., 80 % опрошенных россиян считают уровень коррупции высоким, при этом 43 % считают, что в настоящее время его уровень повышается, 40 % – остаётся неизменным [8].

Кроме того, отсутствие восприятие общественного в качестве продолжения индивидуального, а также восприятие себя как неспособного что-либо изменить в существующей социальной ситуации как-либо влиять на происходящие в обществе процессы вследствие снижения ощущения собственной значимости, приводит к такому явлению общественной жизни, свойственному как для советского, так и для

сегодняшнего времени, как имитация профессиональной деятельности и её результатов. Так, индивид начинает воспринимать собственную деятельность в рамках общества, в частности, профессиональную, как незначимую, поэтому стремится лишь производить её видимость с тем, чтобы заслужить одобрение других социальных акторов. Кроме того, так как в обществе, испытывающем на себе влияние конформизма, демонстрируемая покорность ценится больше, чем отношение к делу, то имитация выполнения работы, обозначающая лояльность начальству, может воспроизводиться также требованиями вышестоящего руководства и спецификой его оценки деятельности подчинённых. Таким образом, предпосылками для воспроизводства имитации профессиональной деятельности в рамках общества, характеризующегося распространением конформизма в качестве латентной общественной нормы, являются ожидание обществом демонстрируемой видимой покорности от индивида, а также отсутствие восприятия человеком общественных интересов в качестве продолжения индивидуальных в рамках описываемого социума.

В дополнении к вышесказанному можно отметить, что в обществе, характеризующимся распространением выраженного конформизма как латентной общественной нормы, более просто добиться успеха тем людям, которые не рассматривают общественные интересы в качестве продолжения индивидуальных, к которым, в частности, относятся люди, имитирующие выполнение профессиональной деятельности, а также люди, практикующие коррупцию, становясь частью экономико-политических структур. В то же время людям, искренне воспринимающим общественное в качестве продолжения индивидуального, в случае проявления ими какой-либо инициативы, высказывания своего мнения, предприятия ими попыток направить свою деятельность на благо общества, добиться успеха в нём в указываемых обстоятельствах сложнее. Это объясняется, во-первых, тем, что первая из обозначенных категорий людей не нарушает логику существования рассматриваемой общественной системы на ценностном уровне, так как асоциальная деятельность и имитация не противоречат видимой покорности, в то время как ей не соответствуют стремление второй к трансформации общества и решению общественных проблем с целью реализации коллективных интересов.

Возможность достижения успеха людьми из первой обозначенной категории увеличивается также за счёт низкой способности контроля общества за направленностью их деятельности, соответствующей социуму, характеризующемуся распространением конформизма в качестве латентной нормы. Кроме того, инициативы и деятельность второй категории способны создавать угрозу для той группы населения, которая является органичной, естественной частью данного общества, в частности, для описанной выше первой группы. Соответственно, с большой степенью вероятности можно предположить, что первая из описываемых групп будет пытаться противодействовать второй, имея определённые преимущества в рамках описываемого общества.

Кроме того, качественные черты категории людей, стремящейся направлять свою деятельность на общественное развитие, в принципе, противоречат ценностной логике системы с высоким уровнем конформизма, предполагающей индивида, пассивно-подчиняющегося данной системе во всех её аспектах. Исходя из этого, логично предположить, что данная деятельность может встречать на своём пути сопротивление как государственных структур, так и социальных акторов на микроуровне, расценивающих её как опасное и негативно окрашенное неповиновение. Таким образом, в обществе с сильно выраженным конформизмом в качестве латентной социальной нормы условия организации общественной жизни и ценностные ориентации способствуют достижению успеха людей, не идентифицирующих себя с обществом, в то же время, препятствуя людям, искренне ощущающим себя частью общества. Данное обстоятельство неблагоприятно сказывается на общественной системе в целом, так как цели первой из обозначенных категорий людей не связаны с общественными, в то время как второй категории – направлены на развитие общественной системы.

В дополнении к вышесказанному, можно отметить, что общество, в котором индивид вынужден в высокой степени подчиняться общественным нормам, идущим вразрез с собственными целями и интересами, особенностями индивидуальности, вряд ли будет характеризоваться высоким потенциалом для личностного роста и развития данного индивида.

Необходимо, признавая необходимость существования конформизма в качестве латентной общественной нормы, в определённой степени подходящей консолидации общества на основе единых ценностей. Тем не менее, следует всё же отметить, подводя некоторые итоги вышесказанному, что высокий уровень его распространения, как было показано выше, способен приводить к представлению индивидов о незначимости собственной позиции в рамках политико-социального пространства, к безынициативности индивидов. Кроме того, в целом, конформизм в качестве латентной социальной нормы способен приводить к снижению восприятия индивидом общественных интересов в качестве продолжения индивидуальных, на наш взгляд, негативно сказывающимся на состоянии общества.

Также стоит отметить, что конформизм способствует тому, чтобы успеха в обществе достигали люди, не воспринимающие общественные интересы в качестве продолжения индивидуальных, и не достигали люди, напротив, ощущающие данное продолжение. Восприятие общественных и личных интересов как противостоящих друг другу, вытекающее, на наш взгляд, из распространения в обществе конформизма в качестве латентной социальной нормы, способно приводить к отсутствию понимания значимости индивидуальных интересов со стороны управляющих структур, что, в свою очередь, может приводить к антигуманному отношению к человеку, невниманию к социальной политике, а также репрессиям, далее воспроизводящим указанную норму. Асоциальное поведение, проявляющееся, в частности, в виде откатов, взяток, коррупции, также может являться следствием отсутствия идентификации индивида с обществом и общественными интересами, а также отсутствия государственной идеологии. Имитация профессиональной деятельности и её результатов, безынициативность, невысокий потенциал социального устройства для личностного роста и развития индивида – другие закономерные черты описываемого общества.

Рассмотрение конформизма как выраженной нормы общества свидетельствует о том, что имеются весомые аргументы для характеристики её как негативного явления. Однако, исходя из того, что обществу, характеризующемуся распространением конформизма в качестве латентной общественной нормы, логически соответствует государство, способное в ситуации отсутствия гражданского общества, контролирующего его деятельность, и распространения конформизма в качестве нормы отношения индивида к социуму, к репрессиям в отношении сил, поведение которых противостоит конформистской ценностной установке, следует отметить, что трансформация общества с выраженной описываемой нормой с целью снижения степени её влияния представляется сложно осуществимой.

Изучение конформизма в качестве латентной нормы российского общества представляется нам важным вследствие того, что позволяет выявить восприятие её людьми, глубже понять их интерпретацию собственного поведения. Это способствовало бы получению более глубокой картины окружающей действительности, а также прогнозированию поведения людей в рамках рассматриваемого общества. В результате проведённого исследования мы сможем составить верные классификационные модели социальных акторов в аспекте степени и специфики восприятия ими нормы конформизма.

Список литературы

1. Глухарева Л. И. Права человека в обыденном сознании россиян / Л. И. Глухарева // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 4. – С. 50–56.
2. Завражин С. А. Новое поколение на периферии: конформисты или девианты? / С. А. Завражин, К. В. Хартанович // *Социологические исследования*. – 1993. – С. 55–57.

3. Кон И. С. Социология личности / И. С. Кон. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16681854.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Конформизм // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – Москва : Гардарики. – 2004. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/555/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A4%D0%9E%D0%A0%D0%9C%D0%98%D0%97%D0%9C, свободный. Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Левада Ю. А. «Человек советский»: проблема реконструкции исходных форм / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 2 (52). – С. 7–16.
6. Оболонский А. В. Консервативный синдром в советском массовом сознании / А. В. Оболонский // Общественные науки и современность. – 1991. – № 3. – С. 119–131. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16891489.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Окно в Европу. Психологические портреты жителей 20 стран. – 2011. – Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/10037>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Уровень коррупции в России. – 2013. – Режим доступа: <http://fom.ru/search#q=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F&from=&to=>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Conformism // Babylon. – Available at: <http://www.babylon.com/definition/Conformism/English>.

References

1. Glukhareva L. I. Prava cheloveka v obydennom soznanii rossiyan [The human rights in the everyday consciousness of Russians]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost* [The Social Sciences and the Modernity], 2010, no. 4, p. 50–56.
2. Zavrazhin S. A., Khartanovich K. V. Novoe pokolenie na periferii: konformisty ili devianty? [The New Generation on the periphery: the conformists or the deviants?]. *Sociologicheskije issledovaniya* [The Sociological Researches], 1993, pp. 55–57.
3. Кон И. С. *Sociologiya lichnosti* [The sociology of a personality], Moscow, Politizdat Publ., 1967, 383 p.
4. Ivin A. A. (ed.) Konformizm [Conformism]. *Filosofiya. Entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophy. Collegiate Dictionary], Moscow, Gardariki Publ., 2004. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/555/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A4%D0%9E%D0%A0%D0%9C%D0%98%D0%97%D0%9C.
5. Levada Ju. A. «Chelovek sovetskiy»: problema rekonstruktsii iskhodnykh form [“The Soviet Man”: the problem of the reconstruction of the original forms]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i socialnye peremeny* [The Monitoring of a Public Opinion: the Economic and the Social Changes], 2001, no. 2 (52), pp. 7–16.
6. Obolonskiy A. V. Konservativnyy sindrom v sovetskom massovom soznanii [The conservative syndrome in the Soviet mass consciousness]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost* [The Social Sciences and the Modernity], 1991, no. 3, pp. 119–131. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/16891489.html>.
7. *Otkno v Evropu. Psikhologicheskije portrety zhiteley 20 stran* [The window to Europe. The psychological portraits of a residents of 20 countries], 2011, Available at: <http://fom.ru/TSennosti/10037>.
8. *Uroven korruptsii v Rossii* [The level of corruption in Russia], 2013. Available at: <http://fom.ru/search#q=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F&from=&to=>.
9. Conformism. *Babylon*. Available at: <http://www.babylon.com/definition/Conformism/English>.